

В последнюю субботу октября состоялся первый в году матч по квиддичу. Все обитатели школы гудели от предвкушения, ведь о соперничестве Гриффиндора и Слизерина ходили легенды. Гермиона была заинтригована Гарри и тем, как у него было достаточно времени для практики. Каждая свободная минута проводилась с ней в библиотеке, и поэтому у него почти не оставалось времени, чтобы как следует отдохнуть, не говоря уже о том, чтобы посетить тренировку. Она была уверена, что запрет снимут и его, вероятно, назначат капитаном. — Может быть, он использует маховик времени. Профессор МакГонагалл дал мне один, чтобы я посещал больше занятий, теперь его причина использовать его важнее, чем моя».

Допивая свой ланч, Гермиона присоединилась к толпе студентов, направляющихся прямо к полю. Вместе с Невиллом и другими однокурсниками она сидела на трибунах и болела за Гриффиндор. Ли Джордан начал представлять команды, и поскольку это был его последний год, большинство гриффиндорцев очень громко болели за него.

«...и капитан и искатель Слизерина, Драко Малфой», сопровождаемый приветственными криками одетых в зеленую команду, пронесшихся в небо, чтобы начать петлю поля, прежде чем приземлиться перед мадам Хуч.

«Теперь для рыкающих львов Гриффиндора, загонщиков Денниса и Колина Криви, охотников за всеми новичками Дина Томаса, Сюзанны Хофманн и Джейн Кринкл, ловца Джинни Уизли, а также дебютирующего Хранителя и капитана Рона Уизли».

Это заявление шокировало Гермиону, и она могла только выпалить первое, что пришло ей в голову: «Где Гарри?»

Невилл, стоявший рядом с ней, посмотрел на нее как на сумасшедшую: «Гермиона, ты на какой планете живешь? Гарри бросил играть в квиддич в начале года. отказался. Я не знаю, почему, но я думаю, что для него должно быть что-то серьезное, если он перестал играть».

Она, конечно, знала причину, и впервые Гермиона почувствовала себя виноватой. Виновата в том, что не уделяла Гарри должного внимания, виновата в том, что не старалась изо всех сил помочь ему в учебе и тренировках. Она была рядом всякий раз, когда он нуждался в ней до этого года, но теперь, когда ей было необходимо быть рядом с ним, она бросила его. Был Гарри, который бросил то, что любил делать, чтобы подготовиться к неизбежной конфронтации, и ей понадобилась только глупая книга, чтобы бросить его. Вся игра прошла для нее как в тумане с этими мыслями, поглощающими ее. Она решила отложить в сторону свои глупые возражения и сделать все, что в ее силах, чтобы помочь ему. Она надеялась, что Гарри простит ее и примет их дружбу обратно. Эта решимость также породила решимость тренироваться вместе с ним: «Если я недостаточно подготовлен,

«... и, наконец, Джинни Уизли ловит снитч, и Гриффиндор выигрывает от 320 до 300 очков. Потеря искателя Гарри Поттера определенно проявляется в тусклой игре команды Гриффиндора. Тем не менее, им удалось записать на свой счет первую победу в новом сезоне».

Погруженная в свои мысли, Гермиона побрела обратно в замок, едва замечая толпу. Она вошла в общую комнату, но не смогла найти Гарри. Решив, что он может быть в библиотеке, и не желая его беспокоить, Гермиона решила подождать и встретиться с ним позже за ужином.

Вечеринка в общей комнате была в самом разгаре, когда Гарри вошел в гостиную через несколько минут после того, как команда по квиддичу была сопровождена в комнату. Он мог догадаться, что Гриффиндор выиграл матч; хотя он не был заинтересован в игре, он был счастлив, что команда выиграла матч, особенно против Слизерина. Он заметил Гермиону в углу и начал пробираться к ней, когда увидел, что ее лицо приняло выражение ужаса, и она выскочила из гостиной со слезами, текущими по ее лицу. Покрутив головой, чтобы определить источник ее страданий, он заметил Рона и Лаванду Браун, обнявшихся друг с другом и вовлеченных в демонстрацию интенсивных публичных поцелуев, которые вызывали у него отвращение. В сопровождении возгласов и различных кошачьих криков пара не обращала внимания на других и продолжала целоваться. Гарри разрывался между жалостью к Гермионе и чувством восторга от того, что она наконец узнала истинное лицо Рона. У него возникло искушение насладиться моментом, но он тут же без угрызений совести подавил его и бросился за Гермионой.

Он нашел ее в первом незапертом классе, который он попробовал. Она сидела на учительском столе в одиночестве, если не считать небольшого кольца щебечущих желтых птиц, кружащих над ее головой, которых она явно только что вызвала в воздухе. Гарри не мог не восхищаться ее колдовством даже в такое время.

— О, привет, Гарри, — сказала она прерывающимся голосом. «Я просто тренировался».

— Да... они... э... действительно хороши... — сказал Гарри.

«Что мне нужно сделать, чтобы он заметил меня, Гарри? Я имею в виду, что мы знаем друг друга уже более пяти лет, и я всегда помогаю ему на экзаменах и в выполнении домашних заданий. получить хорошие оценки?»

Гарри был раздавлен. Он чувствовал, как его сердце разрывается на миллион кусочков, девушка, с которой он втайне надеялся провести свою жизнь, тоскует по другому парню. Он знал, что этот день наступит, но все же надеялся, что Гермиона осознает свою глупость и пойдет дальше, даже если это будет не он, а кто-то достойный. Будучи хорошим другом, он похоронил свою боль и подставил ей плечо, чтобы она поплакала, и утешил, как мог.

Даже удобно расположив голову на плече Гарри и обняв его, Гермиона не чувствовала покоя. Она действительно не могла найти удовлетворительного объяснения тому, почему она пыталась завязать отношения с Роном. Если бы она была честна с собой, то знала бы, что Рон несовместим с ее личностью. Они всегда ссорятся, и она всегда может обнаружить скрытую ревность к Гарри из-за его популярности или денег, которые у него есть. Хотя Гарри никогда не выставлял их напоказ, Рон все равно не был удовлетворен тем, что был другом Гарри, но хотел от этого чего-то большего, будь то деньги или слава, она не была уверена.

С другой стороны, у Гарри были перепады настроения, но он никогда не причинял ей вреда, он скорее мирился с ее собственными причудами и даже поощрял ее делать все возможное. Но она никогда не рассматривала его в качестве бойфренда, потому что всегда считала себя недостаточно красивой для него по сравнению с Чо Чанг, с которой он пытался ненадолго встречаться. Ее низкая самооценка не позволяла таких мыслей. «Неужели Гарри настолько поверхностен, что будет искать только красивое лицо? Потом снова он ушел от Чо, даже когда был с ней на свидании, когда я попросила его сопровождать меня. Он всегда смотрит на меня снизу вверх и внимателен ко мне, гораздо больше, чем может быть Рон, — усмехнулась она. Она вспомнила, как ее мать однажды сказала ей: «Твой отец был и остается моим лучшим другом». «Могу ли я иметь это с моим лучшим другом?» - были ее последние мысли по этому поводу.

На следующее утро было воскресенье, и Гермиона проснулась позже обычного. Шок от того, что Рон целуется с Лавандой с дикой страстью, причинил ей боль, а приступ слез на плече Гарри утомил ее больше, чем она хотела бы признать. Даже тогда ей было нелегко уснуть, и большую часть ночи она провела в ретроспективе. На следующее утро она решила соврать, пропустив завтрак. Наконец очнувшись, она решила пойти в общую комнату и что-то почитать после завершения утренней рутины.

Ее плохое настроение снова всплыло наружу, когда она вошла в гостиную. Рон и Лаванда заняли ее и Гарри любимый диван и снова устроили демонстрацию публичных поцелуев, от которых у нее скрутило живот. С отвращением она решила спуститься в библиотеку и покинула гриффиндорскую башню. Достигнув входа в большой зал, она заметила черноволосого юношу, в котором она опознала Гарри, который решительно вышел из замка. Гермиона видела, что он чем-то расстроен, любопытство взяло верх, и она последовала за ним из замка.

Она осторожно последовала за ним на поляну на краю запретного леса, которая была в основном скрыта от любых наблюдателей в замке. Она нашла Гарри сидящим на упавшем дереве, спрятав голову в руки. Напрягая слух, она могла различить довольно всхлипывающие звуки, исходящие от него. Затем она поняла, что это был Хэллоуин, и Гарри был один. Она знала, что значил для него этот день, и, беспокоясь за него, решила его утешить.

Прежде чем она успела до него добраться, тишину прорвал крик чистой боли. Гарри откинул голову назад и издал крик отчаяния и душераздирающей боли, взывая к небесам о утешении. Гермиона могла только смотреть в болезненном восхищении, как Гарри изливал свое сердце.

"Почему? Почему я? Чем я это заслужил? Почему у меня забрали того, кого я люблю? Мои родители, Сириус и теперь девушка, которую я люблю, плачут из-за другого парня. Рон обращается с ней как с грязью и дерется с каждым днем, но она все еще пытается доставить ему удовольствие. Теперь, когда Рон показывает свое истинное лицо, Гермиона может только плакать от боли. Что она в нем находит, я не знаю. Что в нем есть такого, чего нет у меня? доставляй ей удовольствие и обращай с ней как с королевой, но она этого не видит. Этот придурок присваивает себе все, что я делаю, чтобы доставить ей удовольствие, и она влюбляется в него». Он упал обратно на бревно и разразился мучительными рыданиями.

Гермиона была ошеломлена; глубина чувства Гарри к ней изгнала все связанные мысли из ее головы. Она была поражена шорохом, доносившимся с опушки леса, когда увидела чисто-белую женщину-Единорога, выходящую из леса. Благородное животное уставилось на обезумевшего молодого человека и двинулось вперед, чтобы уткнуться носом в его шею. Даже Гермиона была загипнотизирована этим зрелищем, так как Единороги довольно пугливые животные и не выходят наружу. Легенда гласит, что приблизиться к единорогу могли только девушки-девушечки или те, у кого чистое сердце, а встретить единорога женского пола еще реже.

Присутствие Единорога вывело Гарри из печали и успокоило. Уткнувшись носом в ее шею, Гарри начал говорить с Единорогом, изливая свое сердце: «Да! Думаю, я знаю причину, по которой я остался один в этом мире. Я родился только с одной целью — убить Волдеморта. Я всего лишь оружие, которое не может быть привязано ни к эмоциям, ни к семье. Я должен либо убить его, либо погибнуть сам, нет смысла любить кого-то, чтобы потом потерять его. О! Я убью его, тогда, может быть, я смогу встретиться с моими родителями и, наконец, обрести покой».

Во время этого взаимодействия Хедвиг также присоединилась к ним, приземлилась на плечо Гарри и начала бодаться головой. Успокоившись, он выпутался из Единорога и начал вытирать слезы. Единорог одобрительно фыркнул, увидев Хедвиг, и повернул голову в сторону места, где Гермиона сидела как вкопанная. Затем она медленно уплыла обратно в запретный лес тем же путем, которым пришла.

Не подозревая о присутствии Гермионы, Гарри взял себя в руки и пошел обратно в замок с Хедвигой, все еще сидящей у него на плече. Гермиона могла слышать обрывки разговора между Гарри и Хедвиг: «Спасибо, Хедвиг». Хедвиг улюлюкнула ему в ответ, а потом усмехнулась: «Да, ты умная девочка». Затем, наконец, она услышала, как он сказал: «Я знаю, прямо как Гермиона», прежде чем он исчез из диапазона ее слышимости.

Потрясенная, услышав мучительные крики Гарри, Гермиона не могла не почувствовать отвращение к самой себе. Глубина чувств Гарри к ней унижала ее, и она чувствовала себя счастливой, что ее так глубоко любил кто-то вроде Гарри. Поняв, что ей осталось подойти к Гарри и разобраться во всем, она пошла обратно в замок.

'Любовь? Гарри действительно любит меня? А я, люблю ли я его? Неужели я испортила нашу дружбу до такой степени, что Гарри думает, что его никто не полюбит? Простит ли он меня достаточно, чтобы принять меня обратно в свою жизнь? Эти мысли занимали ее и вызвали сильную головную боль. Решив принять горячую ванну, чтобы облегчить боль, она направилась в свою комнату в общежитии.

Войдя в комнату, она увидела Живоглота, схватившего ее свитер и метнувшегося под ее кровать. С криком «Кривошейки» Гермиона нырнула под кровать, чтобы попытаться достать свой свитер. Прежде чем она смогла выйти из-под кровати, она услышала, как Лаванда и Парвати вошли в комнату и говорили о Роне.

«Итак, Лав, как ты поймал Рона? Я думал, что он пытался сблизиться с Гермионой».

"Я тоже так думала. Может быть, он понял, что Гермиона слишком серьезна для него, с их постоянными препирательствами что-то должно было дать" ответила Лаванда.

«А как же чудесный подарок, который он подарил ей на день рождения? Увидев тот подарок, я была уверена, что они сойдутся».

Лаванда оглядела комнату и, подтвердив, что они были одни, сказала: — На самом деле Гарри купил этот подарок для Гермионы. Но Рон шантажом заставил его отказаться от него. Я была там в общей комнате, когда Гарри напомнил Рону о дне рождения Гермионы и спросил его, сделал ей подарок».

Воспоминание

« О чем ты думал, Рон? Я говорил тебе неделю назад о сегодняшнем дне, а ты даже не получил для нее подарок», — сказал Гарри.

« Я знаю, приятель, но я забыл, что ты знаешь, как Гермиона борется со мной, и если она узнает, что я не подарил ей подарок, она убьет меня. Дай мне тот, который ты подарил ей, и я отплачу тебе».

" А как насчет меня, Рон? Ты думаешь, что это не имеет значения, если я ничего ей не дам?" — с разочарованным вздохом спросил Гарри.

« Не то, чтобы мат, она на тебя не рассердится. А я, я содрогаюсь при мысли, как это будет, если я явлюсь без подарка».

« По крайней мере, помогите с подготовкой к вечеринке, Рон. Тогда вы можете сказать, что очень помогли».

Со смехотворно широкой улыбкой Рон ответил: «Все в порядке, приятель, она все равно не узнает, сделал ли я что-нибудь для вечеринки. Кроме того, я староста, и большую часть времени я буду занят».

Неверяще взглянув на него, Гарри удалился в спальню Мальчика.

Конец воспоминаний

«Ты знаешь, что Гарри сделает все, чтобы сделать Гермиону счастливой. Он потратил почти месяц, чтобы найти идеальный подарок, и он отказался от подарка, чтобы Гермиона была счастлива», — продолжила Лаванда.

«Да, этот мальчик слишком хорош. Я очень надеюсь, что Гермиона проснется и увидит, как

сильно ее любит Гарри».

После этого обе девочки покинули общежитие, оставив Гермиону злиться не только на Рона, но и на себя за то, что она была настолько материалистичной, что прибегла к лечению своих друзей на основе полученных ею подарков. Поднявшись из-под кровати, она машинально пошла в ванную. Гермиона наконец передумала. Она поняла, что, зная о любви Гарри к ней и его дружбе на протяжении многих лет, детские выходки Рона не стоят того, чтобы из-за них тосковать. Кроме того, то, что сказала Парвати, было правдой, пришло время ей признать свои чувства, она вспомнила начало их первого года влюбленности. Она была уверена, что заботится о Гарри, может быть, даже настолько, чтобы называть свои чувства любовью. Решив помочь ему и отныне быть рядом с Гарри, она решила отдать всю свою любовь Гарри, надеясь, что не упустит свой шанс на настоящую любовь. Она могла только надеяться, что Гарри снова примет ее в свою жизнь и, возможно, даже попытается начать отношения. Она знала, что время сделать первый шаг к этой счастливой возможности твердо лежит на ней. Наконец, поддавшись дневным испытаниям, она позволила своим слезам свободно смешаться с горячей водой, стекающей по ее лицу.

<http://tl.rulate.ru/book/77743/2335232>